

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2021.37.26.031

Бюджетное основание для формирования налоговой базы**Умарова Сабила Хамзатовна**

Ассистент кафедры финансов, кредита и антимонопольного регулирования,
Чеченский государственный университет,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. А. Шерипова, 32;
e-mail: umarova@mail.ru

Джумаев Махоммад Хизриевич

Магистр кафедры финансов, кредита и антимонопольного регулирования,
Чеченский государственный университет,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. А. Шерипова, 32;
e-mail: dzhumaev@mail.ru

Аннотация

Под мотивацией понимают, как минимум три явления: 1) совокупность побуждений, которые вызывают активность индивида и определяют ее, то есть систему факторов (мотивов), которые детерминируют поведение; 2) процесс создания, формирование мотивов, в частности процесс выявления, осознание побуждений, которые вызывают активность, определяют направленность и содержание действия, 3) характеристику процесса, что стимулирует и поддерживает поведенческую активность на определенном уровне. Выходным мотивом деятельности предприятия является получение экономической выгоды. Но этот мотив еще не позволяет определить конкретный объект деятельности, в частности наиболее благоприятный инновационный проект или объект инвестиций. Мотивы к конкретным действиям составляют определенную структуру, которая определяет 1) возможные виды действий в соответствии к объектам направленности и их средств, используемые 2) эффект, который ожидается от каждого вида действий, 3) риски, которые определяют вероятность достижения эффекта для того или иного вида действий. Исходя из этого, определим, как основные такие направления развития мотивации к участию в венчурных инновационных проектах: содействие достижению экономической равновесия на макроуровне; взаимопонимание мотивов, слабых и сильных сторон участников венчурного инновационного проекта; обеспечение партнерских взаимоотношений, взаимоподдержки; поиск компромиссных, взаимоприемлемых решений в ситуациях, когда интересы участников не совпадают.

Для цитирования в научных исследованиях

Умарова С.Х., Джумаев М.Х. Бюджетное основание для формирования налоговой базы // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Том 11. № 1А. С. 275-285. DOI: 10.34670/AR.2021.37.26.031

Ключевые слова

Взаимоподдержка, инвестированный проект, мотивация, развитие, участники.

Введение

В последнее время в практике государственного регулирования венчурного предпринимательства в инвестиционно-инновационной сфере используется новая форма привлечение рыночных агентов до венчурных инвестиций - гарантирование акционерного капитала. Это также косвенно влияет на снижение рискованности венчурных инвестиций и позволяет существенно смягчить требования венчурных фирм относительно ожидаемого уровня прироста активов компаний-акцепторов инвестиций.

Основное содержание

Политика стимулирования инновационной активности венчурных предприятий должна проводиться на всех уровнях - от правительства до местных органов власти. На уровне правительства необходимо сформировать Комитет по делам венчурного бизнеса, МОН, НАНУ, которые будут координировать государственное финансирование венчурных фирм, определять приоритетные направления научно-технического прогресса, будет осуществлять контроль за использованием финансов в соответствии к их назначению, будет привлекать иностранных инвесторов венчурного капитала.

На втором уровне необходимо формировать региональную политику в сфере поддержки развития и функционирования венчурного бизнеса. Регионализация дает возможность привлекать в хозяйственный механизм дополнительные факторы развития предпринимательских структур венчурного капитала на принципах более полного и эффективного использования всех видов ресурсов отдельных территорий. Региональная политика в сфере поддержки венчурного бизнеса является неотъемлемой частью региональной научно-технической политики. Это обусловлено территориальным разделением труда, неравномерным развитием производственных сил, а также научного потенциала регионов [10].

Основными приоритетами региональной научно-технической политики и политики поддержки венчурного бизнеса должны стать: 1) максимальное использование венчурного предпринимательства для социально-экономического развития региона; 2) стабилизация и развитие экономики государства с учетом научно-технических, природных и других особенностей региона; 3) определение направлений развития венчурного бизнеса в регионе; 4) удовлетворение потребностей региона в услугах и продукции венчурных предприятий.

Управление процессами региональной поддержки венчурного бизнесу необходимо осуществлять силами областных госадминистраций, которые должны создать научно-координационные советы, экспертные органы. Эти советы будут определять целесообразность выполнения и финансирование научно-технических и инновационных проектов региона, а также целесообразность помощи венчурным структурам.

С целью преодоления такого состояния вещей, необходимо просмотреть принципы государственного содействие развитию этого вида предпринимательства, сосредоточив внимание на внедрении долгосрочных приоритетов государственной инновационной политики, систематическом использовании различных форм и методов государственного регулирования соответствующей деятельности. На этой почве создаются возможности обеспечения целеустремленности такого рода поддержки, последовательность внедрения мероприятий для ее реализации. С учетом этого, перспективным направлением дальнейших исследований будет анализ специфики государственных механизмов регулирования инвестиционно-инновационных процессов в их взаимосвязи и взаимозависимости, выяснения наиболее

существенных характеристик их внедрение в современных условиях России.

С точки зрения дедукции, характеристика совокупности невозможна без удельных характеристик элементов этой совокупности. Исходя из этого, анализировать сферу венчурного инвестирования в аграрном секторе в России можно только после того, как она будет рассмотрена на микроуровне, то есть на уровне конкретной юридической лица, или является венчурным инвестором, или объектом капиталовложений. Тогда об эффективности инвестиций инвестору можно будет делать выводы по показателю ROI, со стороны, компании в которую инвестируют, - по мере реализации какого проекта с помощью данных капиталовложений.

Необходимость изучения данной сферы на микроуровне обусловлена рядом причин. Во-первых, тривиальный анализ показателей рынка венчурного инвестирования в аграрном секторе (объемы инвестиций, их структура и т.д.) в абсолютных и относительных значениях и их сравнение с аналогичными показателями в других странах не дает полного представления о уровне значимости этого рынка в данной экономике. Во-вторых, существует необходимость изучения взаимосвязей между финансово-экономическими показателями компаний, которые становятся объектами инвестирования, и общим состоянием этого рынка и оказания их количественной оценки. В-третьих, также необходимо рассматривать и другие факторы, которые влияют на объекты венчурного инвестирования в аграрном секторе, но непосредственно к этой сфере не принадлежат.

Для удовлетворения всех этих потребностей и критериев, проведем анализ функциональных взаимосвязей между индексом инвестиционного портфеля крупнейшего российского инвестиционного фонда «Драгон Кэпитал» и общим состоянием российского рынка венчурного инвестирования в аграрном секторе, выраженного в показателе суммарного капитала, мобилизованного всеми венчурными фондами, а также общим состоянием российского фондового рынка, выраженного в индексе ПФТС.

Для анализа был избран компанию «Драгон Кэпитал», которая является активным инвестором (более трети сделок на Российской бирже происходит при ее участии), а сама она является крупнейшим инвестиционным фондом, который вкладывает денежные средства в различные проекты. Индекс ее диверсифицированного инвестиционного портфеля (его индекс) выступит своеобразным агрегированным показателем эффективности венчурного инвестирования в аграрном секторе, за то, что он включает в себя стоимость акций не одной, а целого ряда компаний - объектов капиталовложений. При этом будет рассмотрены влияние состояния российского рынка ценных бумаг и показателей мобилизованного венчурными фондами капитала на индекс портфеля «Драгон Кэпитал».

Проведем корреляционно-регрессионный анализ и построим многофакторная модель. В качестве результативной признаки Y выступают значение индекса инвестиционного портфеля «Драгон Кэпитал» на момент закрытия годовых торгов, в качестве аргументов X_1 и X_2 - индекс ПФТС (также по цене закрытия года) и объем суммарного капитала, мобилизованного за год венчурными фондами

Полученное уравнение регрессии имеет вид:

$$Y = 1093.74 + 14.45 X_1 - 25311.28 X_2 \quad (1)$$

Анализ качества эмпирического уравнение множественной линейной регрессии свидетельствует о достоверности модели.

Из анализа матрицы парных коэффициентов корреляции можно сделать такие выводы. Состояние инвестиционного портфеля инвестиционного фонда «Драгон Кэпитал» имеет значительный ступней связи с общим по состоянию фондового рынке, что логично объясняется

тем, что удельный вес компаний, цены акций которых учитываются при расчете индекса ПФТС, в портфеле гораздо больше доли фирм, что инвестируются за венчурным принципом [8].

Также можно и объяснить факт наличия прямого, но незначительного связи между объемами мобилизованного всеми российскими фондами капитала и индексом инвестиционного портфеля. То есть увеличение показателя капитала приводит к росту стоимости активов, входящие в портфель, но в незначительном степени. Такая противоречивость, возможно, обусловлена тем, что увеличение объемов мобилизованного капитала повышает уровень конкуренции на данном рынке и, соответственно, положительные результаты экономической деятельности отдельных компаний в какой-то мере снижаются.

Интересным является высокое абсолютное значение коэффициента корреляции (0,79) между индексом ПФТС и показателем мобилизованных капиталов. Это свидетельствует о наличии взаимообусловленных связей между динамикой развития фондового рынка и рынка венчурного инвестирования в аграрном секторе. Прирост капитала венчурных фондов стимулирует развитие всей экономики (что выражается в росте ПФТС) и наоборот, но успешность отдельно взятых компаний растет с меньшими темпами.

Поскольку фактическое значение F_{x_1} и F_{x_2} больше, чем $F_{кр}$, то коэффициент F_{x_1} и F_{x_2} есть статистически значимыми.

Итак, корреляционно-регрессионная модель позволяет сделать вывод о том, что рынок венчурного инвестирования в аграрном секторе влияет как на фондовый рынок в целом, так и на динамику роста отдельно взятых инвестиционных портфелей венчурных фондов в частности. Высокорисковые инвестиции является неотъемлемой компонентой функционирования рынка ценных бумаг. Рост данного сегмента обеспечивает приток денежных средств в начальные проекты, стимулирует конкуренцию, что проявляется в фундаментальном росте всего фондового рынка и, соответственно, портфелей, активы которых состоят из компаний - участников этого рынка. При этом финансово-экономические результаты отдельно взятых фондов могут снижаться за счет усиленной конкуренции и притока капиталовложений в конкурирующие структуры, но это снижение нивелируется на фоне общего роста рынка.

Построение прогнозных моделей движения стоимости активов венчурных фондов должна основываться на более глубоком и детальном анализе и включать в себя другие различные факторы, неучтенные в данной модели: уровень конкуренции на рынке, степень привлечения государства в мировые интеграционные процессы, количество стартапов, в которые было инвестировано, доля рынков, занимаемая портфельными компаниями, уставные капиталы фондов и т.д. Проведенное исследование позволяет с высокой степенью достоверности говорить о наличии устойчивых и объективных связей между средствами, которые аккумулирует рынок венчурного инвестирования в аграрном секторе России, и эффективностью отдельно взятых венчурных фондов.

Проведенное исследование показало, что построение прогнозов относительно динамики развития как конкретного венчурного фонда, так и всей отрасли, руководствуясь только лишь математическими моделями, которые учитывают ограниченный ряд факторов, является малоэффективной. Если многофакторная модель будет включать в себя слишком много независимых переменных (ПИИ, финансирование НИОКР, мобилизован капитал, склонность к инвестированию, предельную склонность к потреблению, уровень НТП, долю инновационных предприятий и т.д.), то прогноз, составлен на ее основе, будет малодостоверный, а сама система слабо управляемой. Если же в роли аргумента рассмотреть только один какой-то показатель, такой прогноз также нельзя назвать точным, так как на результативный признак влияет

совокупность факторов и может иметь место беспричинный, необоснованный статистический связь между зависимой и независимой переменной.

Эффективное прогнозирование заключается в комплексном анализе и синтезе математических методов и фундаментальных прогнозов. То есть математические модели должны учитывать те факторы, рассмотрение которых логично обоснованным в связи с глобальными прогнозами, различными возможными сценариям развития. Такое глобальное прогнозирование заключается в составлении сценариев различного уровня, которые учитывают все возможные варианты развития того или иного процесса. Конкретно рассмотрен фонд «Драгон Кэпитал» является структурной единицей национального рынка венчурного инвестирования в аграрном секторе России, а также менее значимым элементом отраслей венчурных инвестиций более высокого порядке (рынка СНГ, европейского, мирового).

Каждый фонд (или инвестиционная компания) разрабатывает ряд стратегических альтернатив, которые содержат описание действий, которые будут выполнять эти фонды при тех или иных условиях. Для анализа устойчивости этих альтернатив применяют сценарное планирование, в результате которого выбирается наиболее эффективная и наименее рискованная стратегия и выбирается в качестве основной.

Путем выработка стратегических альтернатив и регулярного просмотра их в контексте сценариев и в свете нового развития событий организации могут увеличить гибкость своей стратегии и лучше подготовиться к реагированию на появление каких-либо проблем или возможностей.

Перейдем непосредственно к рассмотрению различных сценариев развития венчурного инвестирования в аграрном секторе в мире и непосредственно развития российского рынка. На основе обобщение мирового опыта и изучение российских реалий мы можем предложить четыре глобальных сценарии – в первом основой является укрепление регионализма и конфронтация трех наиболее значимых мировых блоков, во втором – доминирование модели англо-саксонского капитализма, в третьем – расширение процессов глобализации; в четвертом – смещение мировых центров в Азию.

Основные факторы привлекательности отрасли венчурного инвестирования в аграрном секторе, которые возложена в основу составления сценариев, условно можно разделить на глобальные, что являются объективными и существуют независимо от общественных настроений и государственной политики, и внутренние, подавляющее большинство из которых являются управляемыми и подвергаются корректировке.

Таким образом, развитие отдельно взятого фонда непосредственно зависит от глобальных условий, в которых будет развиваться и вся мировая экономика, и отдельный ее элемент – сегмент венчурных и прямых инвестиций.

В зависимости от рассмотренных сценариев венчурные фонды и портфельные компании должны регулировать свою тактику поведения, ориентируясь на географию источников инвестиций, их происхождения, наиболее рентабельные отрасли производства, состояние фондовых и валютных рынков и др. Наиболее приемлемым для наших фондов есть второй вариант, при котором для них открываются возможности финансирование конкурентоспособных фирм, оперирующих в инновационных отраслях.

Предложенные подходы венчурного инвестирования в аграрном секторе в России предусматривают оценку положительных воздействий развития венчурной деятельности на экономику на макро - и микроуровнях. На макроуровне важным эффектом влияния венчурного инвестирования в аграрном секторе есть структурное обновление экономики, которое

характеризуется ростом количества малых инновационных компаний, снижением потерь от циклических кризисов, уменьшении рисков случайных кризисных явлений, ростом количества инженерных работников и ученых, увеличении форм сотрудничества между большими и малыми предприятиями. На микроуровне ключевым направлением исследования должен стать анализ системных рисков экономической деятельности малых предприятий, которые считаются наиболее подходящим средой генерирования новых идей.

В результате систематизации налоговых мероприятий, направленных на стимулирование науки и инновационной деятельности, можно выделить горизонтальные мероприятия, направленные на создание благоприятного инновационного климата в целом, и дифференцированные меры, призванные стимулировать отдельные отрасли или типы предприятий, которые разграничены на мероприятия автоматической и искусственной дифференциации. Все приведенные меры должны осуществляться соответственно до логики использования инновационных налоговых стимулов государственной политики в сфере венчурного бизнеса, интегрированной в единую концепцию развития отечественной инновационной и инвестиционной деятельности.

Разработан сценарий развития венчурного инвестирования в аграрном секторе в России, в которых раскрывается развитие события как для сектора венчурного финансирования в аграрном секторе, так и для отдельного венчурного предприятия с учетом четырех вероятных вариантов развития мирового рынка венчурного капитала, а именно укрепление регионализма и конфронтация трех наиболее значимых мировых блоков, развития в условиях доминирования модели англо-саксонского капитализма, развития венчурного инвестирования в аграрном секторе в условиях расширения процессов глобализации и развития венчурного инвестирования в аграрном секторе в условиях смещения мировых центров в Азию.

Отличие содержания деятельности отечественных венчурных фондов по сравнению с венчурными фондами развитых стран заключается в следующем:

1) основными сферами вложения венчурного капитала в России строительство, переработка сельскохозяйственной продукции, пищевая промышленность, розничная торговля, тогда как в развитых странах венчурный капитал вкладывается в наукоемкие высокотехнологичные сферы бизнеса учитывая высокую вероятность быстрого вывода продукта на рынок и повышения уровня капитализации инвестируемой инновационной компании;

2) в России практически отсутствуют стартовые вложения в финансирование инновационной деятельности как наиболее рискованной деятельности вследствие непредсказуемости результатов: это преимущественно инвестиции в развитие компаний;

3) многие отечественных венчурных фонды создаются только для обслуживания проектов своих учредителей: они или консолидируют средства для собственных инвестиционных проектов, или используют их для оптимизации налоговых платежей учредителей.

Венчурный бизнес в России в традиционном понимании лишь начинает формироваться, и среди факторов, что влияют на отечественный рынок венчурных инвестиций, преобладают такие, что тормозят развитие этого рынка. К группе факторов положительного влияния можно отнести лишь желание и инициативу руководителей и работников малых высокотехнологичных предприятий, которых в России очень мало. Принятие на уровне государства Стратегии инновационного развития экономики могло бы способствовать как развитию инновационной деятельности, так и венчурного предпринимательства.

Устранение определенных неточностей (между наличием высокого научно-технического потенциала и низкой эффективностью его использования; между спросом на инновации

производственного назначения в определенных сферах деятельности и недостаточной количеством качественных проектов; между отсутствием спроса крупных стратегических компаний на результаты исследовательских проектов малых инновационных фирм по причине низкого уровня осведомленности об их деятельности и невозможностью выхода малых инновационных предприятий на внешний рынок, вызванной отсутствием у них средств на защиту интеллектуальной собственности и т. п.) можно бы было достичь за помощью венчурных компаний, но существующие проблемы развития самого венчурного инвестирования в аграрном секторе (а именно - отсутствие комплексной нормативно-правовой базы, регламентирующей процессы взаимодействия участников венчурной инвестиционной деятельности; неэффективность налогообложения венчурной деятельности; неурегулированность гарантирования имущественных прав и прав интеллектуальной собственности; низкая эффективность системы государственной поддержки венчурного предпринимательства; нерешенность вопросам определения организационно-правовой формы существования венчурных фондов; недостаток качественных проектов) не способствуют ускорению инновационного развития российской экономики и повышению заинтересованности венчурного капитала в отечественных стартапах.

С целью определения направлений совершенствования государственного регулирования процессов венчурного инвестирования в аграрном секторе разработан многовариантную модель трансформации структуры экономики в контексте инновационных изменений и регуляторной политики, в которой определено три модели поведения правительства по регулированию экономики в общем и инновационной деятельности, в частности. Обосновано, что наиболее приемлемой есть модель, что сочетает активную роль государства в регулировании экономики и ее либеральную позицию относительно инновационной деятельности, соответственно к которой инновационные компании самостоятельно выходят из своих разработок на инновационный рынок, используя для этого собственный и венчурный капитал.

Заключение

В результате систематизации налоговых мероприятий, направленных на стимулирование науки и инновационной деятельности, выделены меры горизонтального воздействия, направленные на создание благоприятного инновационного климата в целом, и дифференцированные меры, призванные стимулировать отдельные приоритетные отрасли или услуги в соответствии до экономики знаний. Все приведенные меры должны осуществляться соответственно до логики использования инновационных налоговых стимулов согласно с государственной политикой в сфере венчурного бизнеса, интегрированной в единую концепцию развития инновационной и инвестиционной деятельности в России.

С целью прогнозирования развития венчурного инвестирования в аграрном секторе разработан и протестировано корреляционно-регрессионная модель влияния прямых признаков эффективного функционирования венчурного капитала на макроэкономическую ситуацию страны, в которой учтены такие факторы: расходы на НИОКР (совокупные государственные и частные расходы на НИОКР комплексно характеризуют отношение всех субъектов к развитию науки и техники); уровень образования населения (доля населения с высшим образованием рассматривается как фактор влияния интеллектуального капитала, что является важной составной венчурного капитала); проценты за инновационный кредит (среднее значение ставки кредитования характеризует доступность денежных ресурсов для инновационных предприятий – потенциальных реципиентов венчурных инвестиций).

Библиография

1. Абрамов Р.А., Заернюк В.М., Забайкин Ю.В. Долгосрочное финансирование проектов государственно-частного партнерства: опыт, проблемы и пути решения // *Kant*. 2019. № 2 (31). С. 293-297.
2. Арбузов Д.Д., Кучковская Н.В. Методы управления, применяемые организациями при различных уровнях нестабильности рынка // В сборнике: студенческая молодежь в научно-исследовательском поиске. VII Межвузовская конференция студенчества и школьников (с международным участием) : в 2 т.. Волгоградский филиал МГЭИ. 2015. С. 165-167.
3. Забайкин Ю.В. Табличный 9x9 метод оценки синтетических показателей эффективности и интенсивности работы предприятия // *Kant*. 2017. № 4 (25). С. 177-180.
4. Забайкин Ю.В., Лютягин Д.В. Налоговая реформа в нефтегазовом секторе экономики России - преимущества и недостатки перехода от НДС к НДД // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право*. 2018. № 2. С. 18-25.
5. Заернюк В.М., Анисимов П.Ф., Забайкин Ю.В. Мировая практика выбора оптимального способа реализации инвестиционного проекта с государственным участием // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2019. Т. 9. № 4-1. С. 9-16.
6. Заернюк В.М., Харламов М.Ф., Забайкин Ю.В. Оценка экологической ответственности российских предприятий // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2019. Т. 9. № 8А. С. 305.
7. Тронин С.А. Модели долгосрочного финансового планирования результативности деятельности // *Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки*. 2018. № 1 (13). С. 134-136.
8. Тронин С.А. Оценочная деятельность и её регламентирование в Российской Федерации // В сборнике: Финансовая стратегия предприятий в условиях нестабильности экономики. Материалы II Международной научно-практической конференции. 2018. С. 131-134.
9. Тронин С.А. Структуризация государственной поддержки ипотечного кредитования строительства жилья // *Репутациология*. 2017. № 3 (45). С. 35-39.
10. Тронин С.А. Теоретические и методологические основы образования венчурного фонда на территории южного федерального округа // монография / С. А. Тронин ; М-во образования и науки Российской Федерации, Волгоградский гос. ун-т. Волгоград, 2007.
11. Anastassiou, T., Korres, G., & Kokkinou, A. (2014). Foreign direct investment and innovation activities in European Union. *International Journal of Economic Research*, 11(1), 37–60.
12. Baskaran, A., & Muchie, M. (2009). Exploring the impact of national system of innovation on the outcomes of foreign direct investment. *International Journal of Technological Learning, Innovation and Development*, 2(4), 314–345. <https://doi.org/10.1504/IJTLID.2009.026820>
13. Belitski, M., Caiazza, R., & Rodionova, Y. (2020). Investment in training and skills for innovation in entrepreneurial start-ups and incumbents: evidence from the United Kingdom. *International Entrepreneurship and Management Journal*, 16(2), 617–640. <https://doi.org/10.1007/s11365-019-00606-4>
14. DeMarzo, P., Kaniel, R., & Kremer, I. (2007). Technological innovation and real investment booms and busts. *Journal of Financial Economics*, 85(3), 735–754. <https://doi.org/10.1016/j.jfineco.2006.07.003>
15. Devine, A., & McCollum, M. (2019). Understanding social system drivers of green building innovation adoption in emerging market countries: The role of foreign direct investment. *Cities*, 92, 303–317. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2019.03.005>
16. Ingršt, I., & Záborský, P. (2020). Knowledge flows, strategic motives and innovation performance: Insights from Australian and New Zealand investment in Europe. *Journal of Management and Organization*. <https://doi.org/10.1017/jmo.2020.1>
17. Jin, B., García, F., & Salomon, R. (2019). Inward foreign direct investment and local firm innovation: The moderating role of technological capabilities. *Journal of International Business Studies*, 50(5), 847–855. <https://doi.org/10.1057/s41267-018-0177-1>
18. Lee, J., Yoo, G., Seo, W., & Ock, Y. (2016). Effects of technology innovation activity investments for small and medium manufacturing enterprises to business performance: Focusing on the southeast area in South Korea. *International Journal of Applied Business and Economic Research*, 14(5), 2865–2875.
19. Li, J., Strange, R., Ning, L., & Sutherland, D. (2016). Outward foreign direct investment and domestic innovation performance: Evidence from China. *International Business Review*, 25(5), 1010–1019. <https://doi.org/10.1016/j.ibusrev.2016.01.008>
20. Ma, S., Hofer, A. R., & Aloysius, J. (2021). Supplier dependence asymmetry and investment in innovation: The role of psychological uncertainty. *Journal of Purchasing and Supply Management*. <https://doi.org/10.1016/j.pursup.2021.100674>
21. Olabisi, M. (2017). THE IMPACT OF EXPORTING AND FOREIGN DIRECT INVESTMENT ON PRODUCT INNOVATION: EVIDENCE FROM CHINESE MANUFACTURERS. *Contemporary Economic Policy*, 35(4), 735–750. <https://doi.org/10.1111/coep.12227>

22. Rossi, M., Thrassou, A., & Vrontis, D. (2011). Financing innovation: Venture capital investments in biotechnology firms. *International Journal of Technology Marketing*, 6(4), 355–377. <https://doi.org/10.1504/IJTMKT.2011.045914>
23. Sun, Y. (2010). What matters for industrial innovation in china: R&D, technology transfer or spillover impacts from foreign investment. *International Journal of Business and Systems Research*, 4(5-6 SPECIAL ISSUE ON), 621–647. <https://doi.org/10.1504/IJBSR.2010.035078>
24. Tronin S.A. Развитие инвестиционной привлекательности в России // В сборнике: . 2017. С. 130-131.
25. Tronin S.A. Technique of determination of optimum volume and structure of the investment capital of the innovative project // *Asian Social Science*. 2015. Т. 11. № 8. С. 269-276.
26. Wadho, W., & Chaudhry, A. (2018). Innovation and firm performance in developing countries: The case of Pakistani textile and apparel manufacturers. *Research Policy*, 47(7), 1283–1294. <https://doi.org/10.1016/j.respol.2018.04.007>
27. Yan, J., Tsinopoulos, C., & Xiong, Y. (2021). Unpacking the impact of innovation ambidexterity on export performance: Microfoundations and infrastructure investment. *International Business Review*, 30(1). <https://doi.org/10.1016/j.ibusrev.2020.101766>

Budget basis for the formation of the tax base

Sabila Kh. Umarova

Assistant of the Department of Finance, Credit and Antitrust Regulation,
Chechen State University,
364093, 32 A. Sheripova st., Grozny, Russian Federation;
e-mail: umarova@mail.ru

Makhommad Kh. Dzhumaev

Master in Finance,
Department of Finance, Credit and Antitrust Regulation,
Chechen State University,
364093, 32 A. Sheripova st., Grozny, Russian Federation;
e-mail: dzhumaev@mail.ru

Abstract

Motivation is understood as at least three phenomena: 1) the set of motives that cause the activity of an individual and determine it, that is, the system of factors (motives) that determine behavior; 2) the process of creation, the formation of motives, in particular the process of identification, awareness of the motives that cause activity, determine the direction and content of the action, 3) the characteristics of the process that stimulates and supports behavioral activity at a certain level. The output motive of the enterprise is to obtain economic benefits. But this motive does not yet allow us to determine a specific object of activity, in particular, the most favorable innovation project or investment object. The motives for specific actions constitute a certain structure that determines 1) the possible types of actions in accordance with the objects of orientation and their means used 2) the effect that is expected from each type of action, 3) the risks that determine the probability of achieving an effect for a particular type of action. Based on this, we will determine the main directions of developing motivation to participate in venture innovation projects: promoting economic balance at the macro level; understanding the motives, weaknesses and strengths of participants in a venture innovation project; ensuring partnership relations, mutual support; finding compromise, mutually acceptable solutions in situations where the interests of participants do not coincide.

For citation

Umarova S.Kh., Dzhumaev M.Kh. (2021) Byudzhethnoe osnovanie dlya formirovaniya nalogovoi bazy [Budget basis for the formation of the tax base]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 11 (1A), pp. 275-285. DOI: 10.34670/AR.2021.37.26.031

Keywords

Mutual support, invested project, motivation, development, participants.

References

1. Abramov R. A., V Zaernyuk. M., Zabaykin Yu. V. Long-term financing of public-private partnership projects: experience, problems and solutions // Kant. 2019. No. 2 (31). pp. 293-297.
2. Arbuzov D. D., Kuchkovskaya N. V. Management methods used by organizations at various levels of market instability // In the collection: student youth in the research search. In the VII Intercollegiate Conference of Students and Schoolchildren (with international participation): in 2 vols.. Volgograd branch of the MGEI. 2015. pp. 165-167.
3. Zabaykin, Yu. a Tabular method of assessing 9x9 synthetic efficiency and intensity of work of the enterprise // Kant. 2017. № 4 (25). P. 177-180.
4. Zabaykin J. V., D. V. Lychagin Tax reform in the oil and gas sector of the Russian economy, the advantages and disadvantages of the transition from the met to NDM // Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Economics and Law. 2018. No. 2. pp. 18-25.
5. Zaernyuk V. M., Anisimov P. F., Zabaykin Yu. V. World practice of choosing the optimal way to implement an investment project with state participation // Economy: yesterday, today, tomorrow. 2019. Vol. 9. no. 4-1. p. 9-16.
6. Zaernyuk V. M., Kharlamov M. F., Zabaykin Yu. V. Assessment of the environmental responsibility of Russian enterprises // Economy: yesterday, today, tomorrow. 2019. Vol. 9. No. 8A. p. 305.
7. Tronin S. A. Models of long-term financial planning of performance // Forum. Series: Humanities and Economic Sciences. 2018. No. 1 (13). pp. 134-136.
8. Tronin S. A. Evaluation activity and its regulation in the Russian Federation // In the collection: Financial strategy of enterprises in the conditions of economic instability. Materials of the II International Scientific and Practical Conference. 2018. pp. 131-134.
9. Tronin S. A. Structurization of state support for mortgage lending in housing construction // Reputationology. 2017. No. 3 (45). pp. 35-39.
10. Tronin S. A. Teoreticheskie i metodologicheskie osnovy obrazovaniya venturnogo fonda na territorii yuzhnogo federalnogo okrug [Theoretical and methodological foundations of venture fund education in the Southern Federal District]. Volgograd, 2007.
11. Anastasiou, T., Corres, G. and Kokkinu, A. (2014). Foreign direct investment and innovation in the European Union. *International Journal of Economic Research*, 11(1), 37-60.
12. Baskaran, A., And Muchi, M. (2009). Study of the impact of the national innovation system on the results of foreign direct investment. *International Journal of Technological Learning, Innovation and Development*, 2(4), 314-345. <https://doi.org/10.1504/IJTLID.2009.026820>
13. Belitsky M., Kayazza R., Rodionova Yu. (2020). Investing in training and skills for innovation in entrepreneurial start-ups and established companies: data from the United Kingdom. *International Journal of Entrepreneurship and Management*, 16(2), 617-640. <https://doi.org/10.1007/s11365-019-00606-4>
14. DeMarzo, P., Kaniel, R., & Kremer, I. (2007). Technological innovation and real investment booms and busts. *Journal of Financial Economics*, 85(3), 735-754. <https://doi.org/10.1016/j.jfineco.2006.07.003>
15. Devine, A., and McCollum, M. (2019). Understanding the social drivers of green building innovation in emerging markets: the role of foreign direct investment. *Cities*, 92, 303-317. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2019.03.005>
16. Ingršt, I., & Zámorský, P. (2020). Knowledge flows, strategic motivations, and the effectiveness of innovation: an analysis of Australian and New Zealand investment in Europe. *Journal of management and organization*. <https://doi.org/10.1017/jmo.2020.1>
17. Jin, B., García, F., & Salomon, R. (2019). Foreign direct investment inflows and local firm innovations: the constraining role of technological capacity. *Journal of International Business Studies*, 50(5), 847-855. <https://doi.org/10.1057/s41267-018-0177-1>
18. Lee, J., Yoo, G., Seo, W., & Ock, Y. (2016). The impact of investment in technology innovation for small and medium-sized manufacturing enterprises on business performance: Focusing on the Southeast region of South Korea. *International Journal of Applied Business and Economic Research*, 14(5), 2865-2875.

19. Li, J., Strange, R., Ning, L., & Sutherland, D. (2016). External foreign direct investment and indicators of domestic innovation: data from China. *International Business Review*, 25(5), 1010-1019. <https://doi.org/10.1016/j.ibusrev.2016.01.008>
20. Ma, S., Hofer, A. R., & Aloysius, J. (2021). Supplier dependency asymmetry and investment in innovation: the role of psychological uncertainty. *Journal of procurement and supply management*. <https://doi.org/10.1016/j.pursup.2021.100674>
21. Olabisi, M. (2017). THE IMPACT OF EXPORTS AND FOREIGN DIRECT INVESTMENT ON INNOVATIVE PRODUCTS: DATA FROM CHINESE MANUFACTURERS. *Modern Economic Policy*, 35(4), 735-750. <https://doi.org/10.1111/coep.12227>
22. Rossi, M., Trass, A., and Vrontis, D. (2011). Financing innovation: Venture capital investments in biotech firms. *International Journal of Technology Marketing*, 6(4), 355-377. <https://doi.org/10.1504/IJTMKT.2011.045914>
23. Sun, Y. (2010). What matters for industrial innovation in China: R & D, technology transfer, or spillover effects from foreign investment. *International Journal of Business and Systems Research*, 4 (5-6 SPECIAL ISSUE), 621-647. <https://doi.org/10.1504/IJBSR.2010.035078>
24. Tronin S. A. Development of investment attractiveness in Russia // In the collection:. 2017. pp. 130-131.
25. Tronin S. A. Methodology for determining the optimal volume and structure of the investment capital of an innovative project // *Asian Social Science*. 2015. Vol. 11. no. 8. pp. 269-276.
26. Wadho, W., & Chaudhry, A. (2018). Innovation and efficiency of firms in developing countries: the case of Pakistani textile and clothing manufacturers. *Research Policy*, 47(7), 1283-1294. <https://doi.org/10.1016/j.respol.2018.04.007>
27. Yang, J., Tsinopoulos, S., and Xiong, Y. (2021). Unpacking the impact of innovation ambidexterity on export performance: microfinance and infrastructure investment. *International Business Review*, 30(1). <https://doi.org/10.1016/j.ibusrev.2020.101766>